

Глава 90: Лянь Цинсюэ: Должна ли я быть счастлива?

После ухода профессора Ву, Ци Юнь и Лянь Цинсюэ ушли вместе.

Он собирался отвезти Лянь Цинсюэ обратно в приют.

"Ци Юнь, проводи меня в банк".

Лянь Цинсюэ вдруг сказала.

"Конечно".

Ци Юнь был немного озадачен. Что Лянь Цинсюэ нужно было сделать в банке?

В банке Лянь Цинсюэ передала кассиру сберегательную книжку и квитанцию о переводе денег.

Она сняла 50 000 юаней наличными и положила их в сумку. Она ничего не стала объяснять Ци Юню, и они оба вернулись в приют. Лянь Цинсюэ сразу же отправилась на поиски директора Ли.

"Директор, я решила поступить в Пекинский университет".

Лянь Цинсюэ обратилась к директору Ли, которая все еще находилась в кабинете.

Услышав это, директор Ли улыбнулась, и на ее лице появились морщинки.

"Отлично! Малышка Цинсюэ, ты первая из нашего приюта, кто поступил в Пекинский университет! Сегодня важный день для нашего приюта!"

Директор Ли была искренне рада. То, что в их приюте вырос такой хороший ребенок, не могло не радовать ее.

"Директору 50 000 юаней".

Лянь Цинсюэ достала из сумки 50 000 юаней и передала их директору Ли.

"Для чего это?"

Лянь Цинсюэ опустила голову.

"Детский дом заботился обо мне все эти годы, а я до сих пор не оплатила вам. Я собираюсь

учиться в Пекине. Возможно, мне будет трудно больше помогать вам..."

"Ты еще ребенок. О каком возмещении ты говоришь? Кроме того, наш приют никогда не ждал никаких выплат". Директор Ли оттолкнула деньги обратно к Лянь Цинсюэ. Казалось, она совсем не хотела их принимать.

"Директор, если вы не примете эти деньги, я не поступлю в университет!" Лянь Цинсюэ посмотрела на директора Ли, которая не хотела принимать деньги.

"Ты упрямый ребенок! Ци Юнь, может, ты ей что-нибудь скажешь?" Директор Ли посмотрел на Ци Юня.

Ци Юнь посмотрел на Лянь Цинсюэ. Он наконец понял, зачем Лянь Цинсюэ пошла в банк. Он был знаком с финансовым положением Лянь Цинсюэ.

Деньги, которые она сэкономила сама, плюс дивиденды от магазина молочного чая, составили, вероятно, около 60 000 юаней.

Теперь она сняла сразу 50 000 юаней, и можно считать, что она отдала все свои силы.

"Цинсюэ, ты все продумала?"

Вопреки ожиданиям директора Ли, Ци Юнь не стал отговаривать ее. Вместо этого он мягким голосом спросил Лянь Цинсюэ.

Лицо Лянь Цинсюэ стало серьезным, и она кивнула. "Директор Ли заботилась обо мне столько лет, и это все, что я могу сделать. К тому же... директор Ли стареет".

Несмотря на то, что приют получал официальное финансирование, за его работу отвечала директор Ли.

Лянь Цинсюэ провела в приюте восемнадцать лет, наблюдая, как директор Ли превращается из женщины средних лет в седовласую пожилую женщину. Сколько она пожертвовала ради приюта, знала только директор Ли.

"Сейчас приют не очень-то в этом нуждается! После того как вы открыли магазин молочного чая, старшие дети могли бы работать на полставки, а младшие - делать десерты после школы, чтобы заработать на карманные расходы. Теперь приют действительно не испытывает недостатка в деньгах!"

Видя, что Ци Юнь не возражает, директор Ли забеспокоилась. Но Лянь Цинсюэ была невероятно упрямой девочкой.

Что бы ни говорила директор Ли, она не собиралась возвращать 50 000 юаней.

"Директор Ли, пожалуйста, примите это".

Ци Юнь заговорил.

Он посмотрел на Лянь Цинсюэ и сказал: "Цинсюэ, не волнуйся. Я всегда буду заботиться о тебе. Эти деньги символизируют твою искренность".

50 000 юаней, сколько это было?

Не так уж много для Ци Юня. И для приюта тоже. Но для Лянь Цинсюэ это значило очень много.

Если 50 000 юаней могли сделать Лянь Цинсюэ счастливой, то Ци Юнь считал, что это того стоит.

"Вы, ребята..."

Ци Юнь взял Лянь Цинсюэ за руку.

"Директор, вообще-то я тоже хочу пожертвовать эту сумму детскому дому".

"А?"

Лянь Цинсюэ расширила глаза.

"Ци Юнь, ты не должен..."

Неожиданно Ци Юнь выглядел необычайно холодным.

"Мои деньги - это мои деньги. Если я хочу пожертвовать, я пожертвую. Цинсюэ, помолчи".

Лянь Цинсюэ: ...

Директор Ли махнула рукой. "Ци Юнь, ты уже много сделал для приюта. Тебе это и не нужно!"

"Детский дом не отказывается от социальных пожертвований, верно? Я решил пожертвовать один миллион юаней. Единственное условие - эти деньги могут быть использованы только в качестве фонда образования. Каждый ребенок в приюте, который соответствует академическим требованиям, сможет получить денежную сумму, а те, кто поступит в университет, также получат вознаграждение".

Ци Юнь все прекрасно понимал.

Для детей из приюта учеба была, пожалуй, единственным способом по-настоящему изменить свою судьбу. Выделение средств на проживание не способствовало бы их развитию.

Директор Ли была беспомощна.

Как сказал Ци Юнь, приют не мог отказать никому в пожертвовании.

И Ци Юнь не был исключением.

После перевода денег, как и ожидал Ци Юнь, система не выдала никаких подсказок.

Этот миллион юаней не подлежал возврату.

Он посмотрел на выражение лица Лянь Цинсюэ и понял, почему.

Лянь Цинсюэ была рассержена холодностью Ци Юня.

С надутыми щеками и отведенными в сторону глазами она не желала смотреть на Ци Юня.

По мнению системы, это пожертвование было личным актом Ци Юня, и, поскольку Лянь Цинсюэ не согласилась, возврата не было.

Ци Юнь слегка улыбнулся. В его планы не входило получать компенсацию. В конце концов, почему за пожертвование нужно платить? Хотя его состояние уменьшилось с десяти до девяти

МИЛЛИОНОВ.

Но, как говорила его мать. Деньги - это просто деньги.

Счастье было важнее всего!

Теперь задача Ци Юня состояла в том, чтобы сделать маленькую принцессу рядом с ним счастливой.

Президент Ли достал бухгалтерскую книгу и сказал: "Каждое пожертвование в нашем учреждении должно быть зарегистрировано, а информация о его использовании должна быть открыто доведена до сведения жертвователей. Просто запишите здесь имя, сумму и контактную информацию".

Лянь Цинсюэ была немного рассержена. Ей не было дела до денег Ци Юня. Она была недовольна тем, что Ци Юнь относился к ней как к постороннему человеку.

Она тайком поглядывала на Ци Юня, ожидая, что он придет и уговорит ее.

Ци Юнь, казалось, ничего не понимая, взял ручку и написал несколько слов в графе "имя".

Лянь Цинсюэ ясно видела, что писал Ци Юнь:

Будущий муж Лянь Цинсюэ. Она закусила губу, пытаясь сдержать улыбку.

Она была в ярости, в конце концов!

Она не могла смеяться.

Ци Юнь взял ручку и осторожно провел по ее щеке.

"Можешь смеяться, если хочешь!"

"Хмф! Не говори таких вещей в будущем!"

"Да! Отныне все в моей жизни связано с тобой!" Ци Юнь встал прямо, отдал честь, как будто он был военным, и сказал Лянь Цинсюэ.

Президент Ли наблюдала за этой сценой и не могла удержаться от усмешки.

Как и говорил Ци Юнь, возможно, Лянь Цинсюэ больше не нужно было беспокоиться, когда он был рядом.

.....

Отдав деньги директору Ли, они собрались уходить.

Директор Ли сказала: "Цинсюэ, вы двое подождите минутку".

Лянь Цинсюэ отвернулась, не зная, что еще хотела сказать директор Ли...

"Цинсюэ, в этом году тебе уже исполнилось восемнадцать, и вступительные экзамены в колледж закончились. Мне нужно тебе кое-что сказать".

Директор Ли на мгновение замолчала, прежде чем заговорить. "Вы хотите узнать о своей семье?"

Семья?

Лянь Цинсюэ жила в приюте с тех пор, как себя помнила, и слово "семья" было для нее слишком незнакомым.

"Моя семья?" Лянь Цинсюэ не знала, с каким выражением лица встретить эти два слова.

Ци Юнь помолчал немного и спросил Лянь Цинсюэ: "Хочешь, чтобы я подождал снаружи?"

Лянь Цинсюэ закусила губу и покачала головой, держась за руки Ци Юня.

"Я не говорила тебе раньше, потому что ты была еще слишком молода. Пришло время рассказать тебе сейчас. Цинсюэ, твои родители погибли в автокатастрофе, когда ты была еще маленькой".

"Они... погибли?" Лянь Цинсюэ, казалось, не понимала этих слов.

"Да, твой отец был за рулем в это время. Ты была на руках у матери. Когда вас нашли, они уже не подавали признаков жизни, но ты все еще плакала".

"Это... моя мама защищала меня, верно?"

Когда Лянь Цинсюэ произнесла слово "мама", оно прозвучало непривычно, а произношение было неловким.

"Да... она прикрыла тебя, заблокировав деформированную дверь машины. На самом деле, если бы не ты, она могла бы выжить". Директор Ли посмотрела на Лянь Цинсюэ, полная страдания.

"Позже мы провели расследование и выяснили, что твои родители были из другого города. Здесь их никто не знал, и мы не смогли найти никого из твоих родственников, поэтому нам пришлось отправить тебя в приют. На тот момент тебе было меньше года. Твоя фамилия - Лянь,

она происходит от нефритового кулона твоей матери, на котором выгравирован иероглиф "Лянь".

Директор Ли порылась в столе и достала нефритовый кулон.

Нефритовый кулон по-прежнему блестел и казался очень ценным.

Лянь Цинсюэ приняла нефритовый кулон в оцепенении, не понимая, о чем она думает.

Она кивнула директору Ли.

Она посмотрела на Ци Юня: "На самом деле каждый ребенок в приюте задумывался о том, что однажды придут два человека и заявят, что они их биологические родители".

"А еще мне было интересно, если я потеряюсь и они не смогут меня найти, придут ли они за мной в один прекрасный день?"

"Когда я была маленькой, я тоже подозревала, что я больше не нужна маме и папе. Мне очень хотелось спросить их, почему они не пришли за мной".

Лянь Цинсюэ держала нефритовый кулон.

"Теперь я знаю, что они не бросили меня... они просто не смогли прийти за мной".

Она повернулась и посмотрела на Ци Юня.

"Вообще-то у меня есть семья. Моя семья тоже любит меня. В последние минуты своей жизни они защищали меня. Значит, я не была брошена. Должна ли я... быть счастлива?"

Ци Юнь протянул руки и обнял ее. Из его груди вырвался звук ее рыданий.

.....

Последние несколько дней Лянь Цинсюэ чувствовала себя несчастной. Когда она ничего не знала о своей семье, она могла притвориться, что ее не существует.

Но сейчас она не могла сдержать себя от мыслей о них. Ци Юнь наблюдал за Лянь Цинсюэ в таком состоянии, чувствуя себя немного расстроенным.

"Ци Юнь! Зачем ты меня позвал?" Ван Шань пришел в дом Ци Юня и взволнованно спросил.

"Я хочу, чтобы ты оказал мне услугу". Ци Юнь сказал: "Думаю, пришло время выполнить свое обещание".

Признание!

<http://tl.rulate.ru/book/92395/3667758>